

МОНГОЛО-ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматривается современное состояние монголо-южнокорейских отношений. Автором представлены основные периоды в истории отношений Монголии и Республики Корея со времени установления дипломатических отношений по настоящее время.

Ключевые слова: Монголия, Республика Корея, монголо-корейские отношения, двустороннее сотрудничество, внешняя политика.

Grigorieva Yulia Gennadijevna

The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

MONGOLA-SOUTH KOREA RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

The article examines the current state of Mongolian-South Korean relations. The author presents the main periods in the history of relations between Mongolia and the Republic of Korea since the establishment of diplomatic relations to the present.

Key words: Mongolia, Republic of Korea, Mongolian-Korean relations, bilateral cooperation, foreign policy.

Современная Монголия демонстрирует пример довольно быстрой и успешной трансформации из бывшего социалистического государства в динамично развивающуюся страну с многопартийной политической системой, рыночной экономикой и открытой внешней политикой. После демократической революции 1990 г., распада СССР, резкого сокращения экономической помощи со стороны России экономика Монголии оказалась на грани краха. Страна была вынуждена самостоятельно искать пути выживания в сложнейший переходный период. В соответствии с обновленной Концепцией внешней политики Монголия начала проводить самостоятельную, «многоопорную» внешнюю политику, направленную на поддержание сбалансированных отношений с Россией, Китаем, развитыми странами Запада и Востока. Важное место в ее внешней политике занимает концепция «третьего соседа».

Повышенный интерес к Монголии обусловлен целым рядом геополитических, стратегических, экономических и других факторов. Страна, занимающая важное стратегическое положение в глубине Внутренней Азии, стала ареной политического и экономического соперничества между Россией, Китаем, США, Японией, ЕС, Великобританией, Канадой, Южной Кореей и другими странами. С каждым годом растет уровень интеграции Монголии в экономический регион Северо-Восточной Азии, в котором видную роль играет Южная Корея, представляющая собой яркий образец новых индустриальных стран, сумевшая в период жизни одного поколения вырваться из разряда бедных и отсталых стран в группу лидеров, в том числе по научно-техническим параметрам современного мира.

Двусторонние отношения Монголии и Республики Корея расширяются во многих областях, опираясь на принципы сотрудничества и партнерства. Южная Корея с каждым годом увеличивает объем займов и безвозмездной помощи Монголии для поддержки роста ее экономики. Монголия стремится поддержать южнокорейские технологии и инвестиции в топливе, металлургии и медеплавильном производстве. Здесь наблюдается стойкий интерес к развитию добрососедских связей,

поскольку высокий уровень бедности выталкивает монголов в качестве дешевой рабочей силы на рынок труда Южной Кореи. Монголия все больше ориентируется на южнокорейские культурные модели. Это находит свое выражение в массовой культуре, моде, а иногда и в религии.

В развитии монголо-корейских отношений на современном этапе можно условно выделить два периода, отражающих трансформацию восприятия Монголией и Республикой Корея друг друга и их соответствующие действия.

Первый этап (1990–2001 гг.) – период установления и развития политических контактов. В это время формируется нормативно-правовая база двусторонних отношений, заключаются основополагающие документы, которые регламентируют наиболее важные сферы между двумя государствами, устанавливаются первые политические контакты на высшем и высоком уровнях.

Монголия и Республика Корея установили дипломатические отношения 26 марта 1990 г. Монголия открыла свое посольство в Сеуле 1 февраля 1991 г., Республика Корея – посольство в Улан-Баторе 18 июня 1990 г. Первый год после установления дипломатических отношений отмечен активностью монгольской стороной в проведение двусторонних переговоров. Так, за 7 месяцев 1991 г. состоялось три государственных визита в Республику Корея, один из которых на высшем уровне.

Первая встреча на высшем уровне прошла в 1991 г. в Сеуле во время визита президента Монголии П. Очирбата. Президенты обоих государств заявили о готовности и заинтересованности в расширении и активизации двусторонних отношений в различных сферах. Особое внимание в ходе переговоров было уделено экономическому сотрудничеству в связи с тем, что до установления дипломатических отношений торговый оборот уже достигал 540 тыс. долларов к концу 1980-х гг. Одним из результатов встречи стало подписание 28 марта 1991 г. Соглашения об инвестиционном сотрудничестве между правительством Южной Кореи и Монголии [Agreement, 2010]. В документе говорится о том, что «каждая из сторон обязуется поощрять и создавать

необходимые условия для инвестиций со стороны представителей другого государства на своей территории, строя взаимоотношения на основе взаимной выгоды и равенства» [Agreement, 2010]. Благодаря этому соглашению Южная Корея стала одним из крупных инвесторов Монголии, при этом активизируя и стимулируя политические двусторонние отношения на длительный период.

Южнокорейский президент Ким Дэ Чжун посетил Монголию спустя девять лет. В мае 1999 г. президент Республики Кореи в рамках официального визита посетил Улан-Батор и подписал ряд договоров и торговых соглашений, в том числе проекты по расширению экономического сотрудничества и предоставлению безвозмездной помощи в размере 10 млн. долларов США через Фонд экономического развития и сотрудничества (ФЭРС). Встреча ускорила процесс активизации сферы экономических отношений. Обе страны создали объединенный комитет по сотрудничеству по вопросам энергетики и минеральным ресурсам в области добычи полезных ископаемых. В 1991 г. двусторонний объем торговли между Монголией и Республикой Корея составлял всего лишь 8,8 млн. долларов США, а к 1997 г. – всего 23,5 млн. долларов США [Korea and Mongolia, 2011].

Следующая встреча на высшем уровне прошла в феврале 2001 г. во время официального визита в Республику Корея президента Монголии Нацагийн Багабанди. Президенты двух стран обсудили вопросы дальнейшего сотрудничества, отметив, что после установления дипломатических связей развитие двусторонних отношений происходит в различных областях. Обсуждалась также возможность развития всесторонних отношений в современных международных условиях, что предполагает содействие развитию новых форм сотрудничества, открытость экономической политики, поиск и развитие взаимовыгодных отношений в сфере науки и техники, торговли, сельского хозяйства. Такой подход положил начало качественно новому этапу развития монголо-корейских отношений, что привело к постановке новых задач во внешней и существенным переменам во внутренней политике обеих стран. По итогам встречи главы государств оценили монголо-корейские отношения как «взаимовыгодные» [Korea-Mongolia, 2001].

Новый подход нашел отражение на *втором этапе* (2002-2015 гг.), в результате которого сотрудничество Монголии и Республики Корея выходит за пределы двух государств. Основной темой двусторонних отношений становится проблема стабильности и безопасности в Юго-Восточной Азии и в мире в целом. Так, во время официального визита президента Республики Корея Ро Му Хена в 2006 г. в Монголию состоялось подписание 16 официальных межправительственных документов [Korea-Mongolia, 2006.]. Лидеры двух государств приняли решение об усилении сотрудничества на международной арене, в том числе и в ООН. Обсуждались пути преодоления глобальных проблем, среди которых – проблемы международного терроризма, нераспространения оружия массового поражения, борьбы с высокотехнологичными преступлениями. В заявлении по итогам этого визита, которое сделали

главы государств, говорится, что «развитие международных отношений положительно отразится на укреплении мира и стабильности в регионе» [[Korea-Mongolia, 2006.].

Международные отношения и проблемы региональной безопасности в данный период не вытеснили с главной повестки двусторонние взаимоотношения Монголии и Республики Корея, что особенно ярко проявилось в ходе официального визита в Сеул Председателя Великого Государственного Хурала в 2009 г. На встрече с главой Национальной ассамблеи Республики Корея Д. Дэмбэрэл выразил удовлетворение в связи со стремительным развитием монголо-корейских отношений за последние 20 лет, становлением взаимопонимания и доверия между представителями двух стран на всех уровнях. Монгольская сторона, по его словам, приветствует развитие сотрудничества и двусторонних отношений. «Благодаря вводу в экономический оборот больших запасов собственных месторождений, Монголия ускоряет темпы развития своей экономики. Она заинтересована в Южной Корее как в партнере, который имеет технологические и финансовые возможности стать рынком для её продукции, поскольку является её соседом» [Хо Ман Хо, 2016, с. 213].

Президенты двух стран на саммите, который состоялся в 2011 г. в Улан-Баторе, определили пути реализации планов расширения сотрудничества в сфере разработки природных ресурсов и энергетики, что должно вывести двусторонние отношения на новый уровень «всеобъемлющего партнерства». Главы государств договорились строить взаимоотношения в соответствии с принципами всеобъемлющего партнерства, что предполагает систематическое проведение встреч и переговоров на высоком уровне, активное сотрудничество в решении проблем региона и в сфере обороны. Об этом говорится в совместном заявлении двух лидеров по итогам саммита [Joint Press Release, 2011].

Правительство Монголии поддержало усилия Южной Кореи по урегулированию ядерного конфликта на Корейском полуострове и призвало обе стороны к конструктивному диалогу. Глава Монголии отметил, что северокорейская программа обогащения урана вызывает озабоченность и подчеркнул необходимость создания на Корейском полуострове зоны, свободной от ядерного оружия. Саммит стал важным шагом на пути формирования крепких взаимоотношений и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами. Южная Корея внедрением своих технологий поможет развитию экономики Монголии, а та, в свою очередь, будет снабжать Республику Корея энергетическими и минеральными ресурсами. Определяя направления сотрудничества, вопросы международной политики и обсуждая проблему глобального потепления, главы государств договорились решать их сообща. Это предполагает проведение ежегодных встреч министров иностранных дел двух государств, организацию встреч представителей правительств (парламентариев и министров), что, в свою очередь, призвано укрепить доверие и взаимопонимание.

В последние годы отмечается активизация взаимного интереса Монголии и Республики Корея

по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии, а также в преддверии празднования 25-летия со дня установления дипломатических отношений. 25–27 августа 2014 г. состоялся официальный визит в Улан-Батор министра иностранных дел Республики Корея Юн Бен Се по приглашению министра иностранных дел Монголии Л. Болда. Представитель Республики Корея посетил с официальным визитом президента Ц. Элбэгдоржа и премьер-министра Н. Алтанхуяга, после чего прошли переговоры между главами МИД двух стран [Хо Ман Хо, 2016, с. 248].

Во время встречи обсуждались пути реализации всестороннего стратегического сотрудничества между Республикой Корея и Монголией, дальнейшие планы по расширению взаимоотношений в инвестиционной и торгово-экономической сферах, отмене визового режима. Ключевым на встрече стал вопрос отношения Монголии к проблемам Северо-Восточной Азии и Корейского полуострова. Внимание было уделено сотрудничеству в «Улан-Баторском диалоге по вопросам безопасности СВА» в рамках инициативы президента Монголии, а также «Евразийской инициативы» президента Южной Кореи Пак Кын Хе.

В рамках празднования 25-летия со дня установления дипломатических отношений между двумя государствами была подчеркнута необходимость активизации визитов на высоком и высшем уровнях.

В октябре 2014 г. состоялась консультативная встреча представителей МИД Монголии и Республики Корея в Сеуле. Страны на встрече представляли директор Департамента Северо-Восточной Азии МИД Республики Корея Ли Сан Док, директор Департамента стран Азии и Тихого океана МИД Монголии Ч. Баярмунх, чрезвычайный и полномочный посол Монголии в Республике Корея Б. Ганболд [Хо Ман Хо, 2016, с. 250-251]. Они подчеркнули важность сотрудничества в области взаимоотношений на высоком и высшем уровнях, рассмотрели вопрос о расширении сотрудничества между представительствами МИД Южной Кореи и Монголии и об упрощении визовых условий для граждан этих государств. Корейская сторона поддержала проведение «Улан-Баторского диалога» по решению вопросов безопасности Северо-Восточной Азии. «При согласовании этой инициативы с инициативой нашего Президента по укреплению мира и сотрудничества в этом регионе можно получить весомый результат в сфере

обеспечения безопасности и мира в Северо-Восточной Азии», – заключил корейский представитель. Ярким итогом второго периода стало объявление 2015 г. «Годом дружбы между Республикой Корея и Монголией».

Второй этап отмечается активизацией взаимного интереса Монголии и Республики Корея по вопросам региональной и международной безопасности наряду с расширением взаимовыгодного двустороннего сотрудничества. В этот период двусторонние отношения изменяли статус сначала на «добрососедские партнерские отношения» (2006 г.), затем – на «всеобъемлющее партнерство» (2011 г.). Принципиальным отличием второго этапа от первого стало изменение содержательного аспекта двустороннего сотрудничества и рост динамики государственных встреч на высшем и высоких уровнях. Двусторонние связи приобрели статус «всестороннего», то есть выходящего за рамки двух государств.

Таким образом, с момента установления дипломатических связей отношения между двумя странами, опираясь на географическую близость и общие интересы, стали охватывать широкий спектр областей, в том числе политическую, экономическую, социальную и культурную сферы. Накопленный опыт монголо-корейских отношений имеет важное международное значение, свидетельствуя о том, что для Монголии как страны, резко сменившей курс социально-экономического развития, существенно возрастает значение сотрудничества с развитыми государствами, такими как Республика Корея. Для Монголии Республика Корея может стать тем самым «третьим соседом», который не будет представлять угрозы для безопасности страны, а также партнером, способным принести большую экономическую выгоду Монголии. Для Южной Кореи Монголия – важный дипломатический объект в сфере энергетической безопасности, а также представляет большую стратегическую ценность как партнер для расширения всестороннего сотрудничества, и как передовая база для выхода на Евразию. Чтобы полностью раскрыть ценность Монголии, важно целенаправленно и дальновидно развивать двусторонние отношения на крепком фундаменте взаимных общих интересов. Для обеих стран важно сохранять преимущества Монголии как стратегической «буферной зоны» и раскрывать роль Южной Кореи как «государства-моста», связующего море и сушу.

Литература

Agreement between the Government of the Republic of Korea and the Government of the Mongolian People's Republic on the Mutual Promotion and Protection of Investment (28.03.1991) // UNCTAD Series on International Investment Policies for Development. NY, 2010. 157 p.

Korea and Mongolia. Report of the Foreign Investment and Foreign Trade Agency of Mongolia. Ulaanbaatar, 2011. P. 2.

Korea-Mongolia Joint Statement (2001.2.12) // Korea's ODA Brochure. Seoul, 2016. P. 210-211.

Joint Press Release between the Republic of Korea and the Mongolian People's Republic (2011.3.24) // Korea's ODA Brochure. Seoul, 2016. P. 221-223.

Korea-Mongolia Joint Statement (2006.5.9) // Korea's ODA Brochure. Seoul, 2016. P. 212-213.

Ли Чжэ Ёнг. Экономическое сотрудничество Монголии и Республики Корея: достижения и стратегические вызовы / Чон Ли Чэ. Хангукгва монголэ кёнчэхэпрёк: сонгвава чжонрякчок квачжэ // Монголоведение. Сеул, 2015. С. 187-216.

Ли Чханг Су, Сонг Пэк Хун. Монгл кёнчжэ пальчжончжонряк: CGE пунсок мит сарёёнгу [Стратегическое развитие экономики Монголии: Исследование и анализ сетевого планирования и управления]. Сеул: КИЕР, 2013. 139 с.

Хо Ман Хо. Монголэ чжончхибёнтонгва кындэчжжок чжонче хёнсонг [Политические изменения и формирование современного образа правления в Монголии] // Монголоведение. Сеул, 2016. С. 213-253.